

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ**

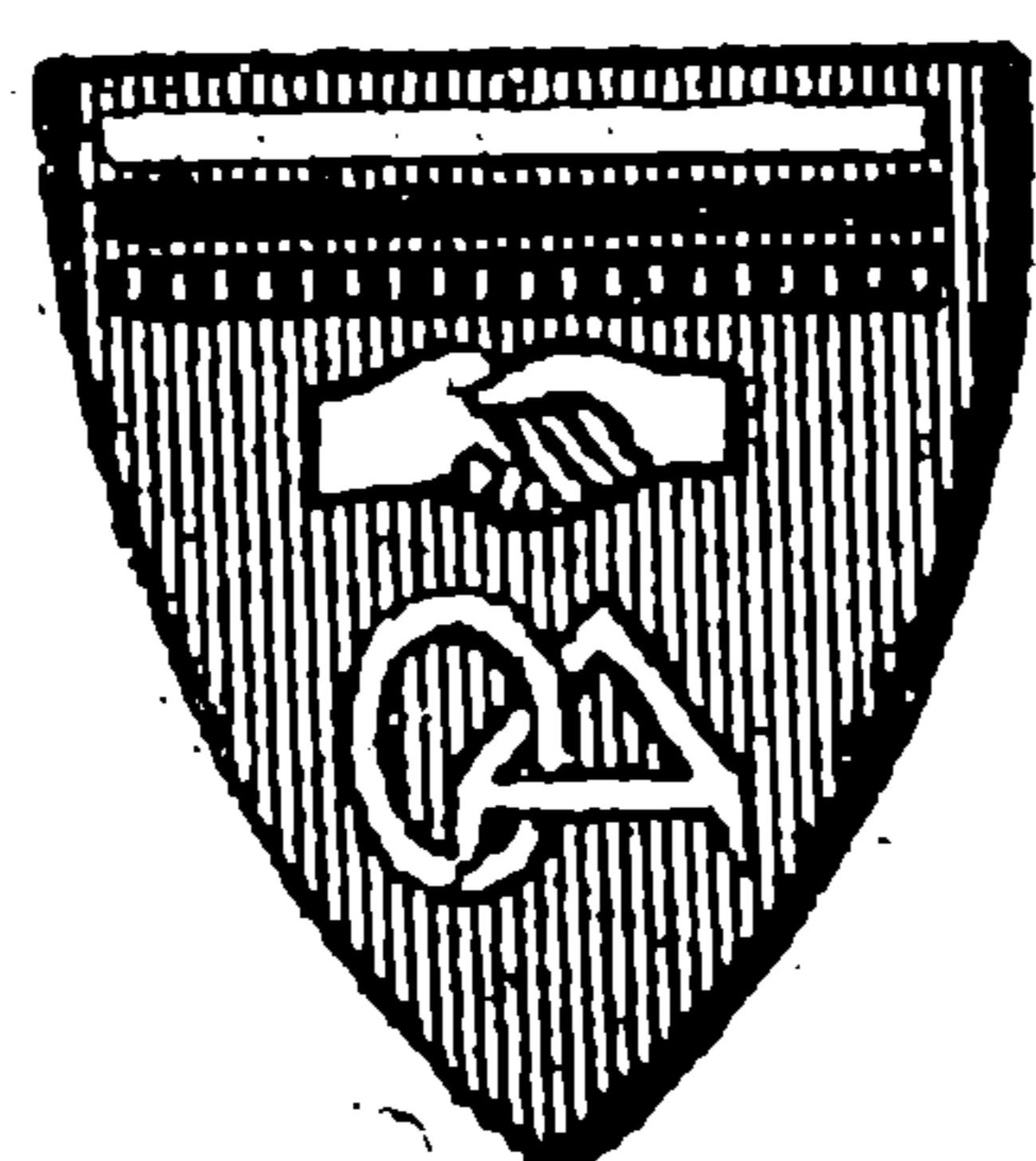
ВЫПУСКЪ 55.

Проф. Ф. Ф. АРИСТОВЪ

**КАРПАТО-РУССКИЕ
ПИСАТЕЛИ**

АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ДУХНОВИЧЪ

(По поводу 125-лѣтія со дня рожденія писателя-народолюбца
и 5-лѣтія существованія Общества его имени въ Подк. Руси).

3-е ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

**УЖГОРОДЪ,
ТИПОГРАФІЯ «ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩІ»
1929.**

Подготовлено къ печати новое изданіе :

Проф. Θ. Θ. АРИСТОВЪ.

Карпато-рускіе писатели.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ
ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ (БОЛЬЕ ТЫСЯЧИ СТРАНИЦЪ)

СОДЕРЖАНИЕ ТРУДА :

Томъ первый.

Введеніе: Исторія Карпатской Руси (съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней): — Денисъ Ивановичъ Зубрицкій. — Александръ Васильевичъ Духновичъ. — Николай Леонтьевичъ Устіановичъ. — Яковъ Федоровичъ Головацкій. — Иванъ Ивановичъ Раковскій. — Адольфъ Ивановичъ Добрянскій-Сачуровъ. — Антоній Степановичъ Петрушевичъ. — Иванъ Николаевичъ Гушалевичъ.

Томъ второй.

Иванъ Григорьевичъ Наумовичъ. — Богданъ Андреевичъ Дѣдицкій. — Исидоръ Ивановичъ Шараневичъ. — Василій Дмитріевичъ Залозецкій. — О. Анатолій Кралицкій. — Иванъ Антоновичъ Сильвай. — Владміръ Игнатьевичъ Хилякъ. — Евгеній Андреевичъ Фенцикъ. — Филиппъ Ивановичъ Свистунъ. — Осипъ Андреевичъ Марковъ. — Григорій Ивановичъ Купчанко. — Владміръ Осиповичъ Щавинскій. — Амвросій Афанасьевичъ Полянскій.

Томъ третій.

Осипъ Андреевичъ Мончаловскій. — Владміръ Феофиловичъ Луцыкъ. — Иванъ Ильичъ Процыкъ. — Дмитрій Андреевичъ Марковъ. — Дмитрій Николаевичъ Вергунъ. — Юліанъ Андреевичъ Яворскій. — Маріанъ Феофиловичъ Глушкивичъ. — Заключеніе: Исторія развитія общерусской литературы въ Карпатской Руси.

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ**

ВЫПУСКЪ 55.

Проф. Ф. Ф. АРИСТОВЪ

**КАРПАТО-РУССКИЕ
ПИСАТЕЛИ**

АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ДУХНОВИЧЪ

(По поводу 125-лѣтія со дня рожденія писателя-народолюбца
и 5-лѣтія существованія Общества его имени въ Подк. Руси),

3-е ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

*Букладась
С. С. Жакіт. 1929.*

**УЖГОРОДЪ,
ТИПОГРАФІЯ «ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩІ»
1929.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Біографія. Родители А. В. Духновича; рожденіе и пора золотого дѣтства; домашнее обученіе и вліяніе дѣда; годы школьнаго образованія; опасность мадьяризациіи и пробужденіе въ мальчикѣ русскаго національнаго самосознанія подъ вліяніемъ услышаннаго отъ дѣда преданія о древне-русскомъ происхожденіи ихъ рода; завершеніе образованія и служба въ Пряшевской епархіальной канцеляріи; оставленіе канцеляріи (вслѣдствіе тяжелаго характера епископа Тарковича) и двухлѣтнія занятія въ качествѣ домашняго воспитателя дѣтей поджупана Ужгородской стольницы Стефана Петровая; возвращеніе въ канцелярію и рукоположеніе въ священники; приходъ села Комлоши, а затѣмъ — Бѣловѣжи; должностъ нотаріуса Ужгородской консисторіи; назначеніе каноникомъ (протоіереемъ) въ Пряшевскій соборъ; послѣдніе годы жизни, болѣзнь и смерть

3

Народная дѣятельность. Основаніе и предсѣдательство въ Обществѣ Іоанна Крестителя въ Пряшевѣ; поддержка русскихъ воспитанниковъ въ Пряшевской гимназіи; заботы объ основаніи новыхъ школъ; А. В. Духновичъ, какъ ревнитель благочестія; твердость его характера, не идущаго на уступки Риму, и весьма показательный въ этомъ отношеніи случай съ изданіемъ «Литургического катехизиса» въ 1851 году; домъ А. В. Духновича, какъ средоточіе народныхъ интересовъ Подкарпатской Руси; благородная личность Александра Васильевича, объединявшая вокругъ себя одинаково заслуженныхъ дѣятелей и молодежь, вступавшую на путь народной работы; чисто русское хлѣбосольство А. В. Духновича и его неизмѣнныя спокойствіе, жизнерадостность и остроуміе

5

Литературно-просвѣтительная дѣятельность. Разносторонность дарованія А. В. Духновича, который одновременно былъ поэтомъ, драматургомъ, педагогомъ и историкомъ; самооцѣнка этой дѣятельности въ автобіографическихъ «Запискахъ»; стихотворенія; прозаическая произведенія; А. В. Духновичъ, какъ угро-русскій историкъ; сочиненія, оставшіяся въ рукописи; пора, давно пора, издать полное собраніе сочиненій Александра Васильевича Духновича (первая по времени попытка осуществить такое начинаніе въ 1915 году въ Москвѣ).— Значеніе народной и литературной дѣятельности А. В. Духновича для національно-культурного развитія Подкарпатской Руси, какъ небольшой части обширнаго русскаго міра

6

Александръ Васильевичъ Духновичъ.

(Род. 24 апрѣля (6 мая) 1803 г. — умеръ 18 (30) марта 1865 г.).

Біографія.

Александръ Васильевичъ Духновичъ родился 24 апрѣля (6 мая) 1803 года въ селѣ Тополѣ, Земплинской столицы, гдѣ жили его родители: отецъ — Василій Дмитріевичъ, приходской священикъ, и мать — Марія Ивановна, изъ дома Герберовъ. Вскорѣ послѣ рожденія Александра Васильевича, его родители перѣхали въ село Стакчинъ, гдѣ будущій писатель и провелъ первые годы своей жизни, окруженный заботами любящихъ родителей, которые ничего не жалѣли для того, чтобы доставить даровитому ребенку всевозможныя развлеченія и сдѣлать время его дѣтства поистинѣ золотымъ. Но беззаботная пора продолжалась недолго, такъ какъ А. В. Духновичу уже на седьмомъ году пришлось оставить игрушки и приняться за букварь, псалтырь и часословъ, которымъ обучалъ его дѣдъ Дмитрій Герберъ. Въ первый день Пасхи шестилѣтній мальчикъ прочелъ за литургіею Апостола. Невыразимою радостью наполнилось его сердце, когда глаза всѣхъ присутствующихъ устремились на него, и онъ ясно сознавалъ, что опередилъ въ познаніяхъ своихъ сверстниковъ, и поэтому еще съ большимъ стараниемъ сталъ продолжать свое ученіе. На девятомъ году онъ простился съ роднымъ домомъ и поѣхалъ учиться въ Ужгородъ, гдѣ и находился до 1822 года. Здѣсь русскій букварь былъ замѣненъ мадьярской азбукой, причемъ учитель съ нескрываемымъ злорадствомъ объявилъ, что все предыдущее обученіе было напраснымъ трудомъ и поэтому ничего не стоитъ. Не отставали въ шовинизмѣ отъ своего учителя и воспитанники школы, которые всячески издѣвались надъ А. В. Духновичемъ за его привязанность къ русской рѣчи. Чтобы избѣжать насмѣшекъ со стороны товарищѣй, Александръ Васильевичъ съ удвоенной энергией принялъся за изученіе мадьярскаго языка и въ короткое время настолько его усвоилъ, что могъ уже совершенно свободно говорить по-мадьярски. Но одновременно съ употребленіемъ чужого языка, А. В. Духновичъ началъ забывать свой родной и, въ концѣ кон-

ЦОРЬ, сдва совсѣмъ це омастьярился. Однако, отъ національной гибели его спасло услышанное впервые отъ дѣда семейное преданіе о древне-русскомъ происхожденіи ихъ рода. Это произошло въ 1816 году, когда умеръ отецъ А. В. Духновича, и онъ вмѣстѣ съ братомъ и четырьмя сестрами остался сиротою. Въ одинъ изъ ближайшихъ дней послѣ похоронъ отца писателя, дѣдъ призвалъ своего 12-лѣтняго внука и торжественно ему объявилъ: «Сынъ мой! отецъ твой умеръ, а мнѣ уже 70 лѣтъ, и я не знаю, увижу ли тебя, когда ты вернешься изъ училища. Поэтому я долженъ тебѣ сообщить то, что мой отецъ и дѣдъ завѣщали мнѣ передать наслѣдникамъ относительно нашего рода. Предокъ нашъ происходилъ изъ Москвы и не назывался тогда Духновичемъ, а былъ изъ известной фамиліи Черкасскихъ. Въ царствованіе Петра Великаго, во время его отсутствія изъ Москвы, насталъ бунтъ стрѣльцовъ, которыми руководила царевна Софья. Однимъ изъ начальниковъ стрѣльцовъ былъ нашъ предокъ Черкаскій; онъ спасся отъ казни бѣгствомъ и съ нѣсколькими своими товарищами, въ числѣ которыхъ были Герберъ и Брылла, чрезъ Польшу направился въ Угрю, гдѣ поселился подъ Бескидомъ, въ селѣ Тополѣ, принявъ имя Духновича. Здѣсь онъ получилъ должность пѣвца при деревянной церкви; но отличаясь познаніями, обратилъ на себя вниманіе сосѣднихъ священниковъ, которые убѣдили его жениться и принять званіе іерея. Онъ женился на дочери одного изъ этихъ священниковъ, отправился въ Мукачевскій монастырь, былъ тамъ посвященъ въ іереи и получилъ приходъ въ селѣ Тополѣ, который и переходилъ всегда къ его потомкамъ. Сынъ мой! Не забывай Бога, молись Ему и люби свой русскій родъ, и хоть не станешь отъ этого богатъ, но зато будешь счастливъ».

По окончаніи ученія въ Ужгородѣ, А. В. Духновичъ въ теченіе двухъ лѣтъ (1823—1824) проходилъ «філософію» (т. е. 7 и 8 классы гимназіи) въ Кошицахъ, откуда, уже будучи посвященнымъ въ стихарь, переведенъ въ Ужгородскую семинарію, гдѣ и изучалъ богословіе до 1827 года. Окончивъ свое образованіе, А. В. Духновичъ, по предложенію епископа Тарковича, поступилъ въ епархіальную канцелярію города Пряшева и занимался въ ней подъ руководствомъ тогдашняго секретаря и епархіального нотаріуса Василія Поповича, будущаго Мукачевскаго епископа. Ничего не получая за свои труды и много терпя отъ тяжелаго характера Тарковича, А. В. Духновичъ въ 1830 году принужденъ былъ оставить канцелярію и пробылъ около двухъ лѣтъ въ качествѣ воспитателя дѣтей въ домѣ поджуна Ужгородской столицы Стефана Петровая. Однако, жизнь въ великосвѣтскомъ домѣ тяготила Александра Васильевича, и въ 1832 году онъ снова поступилъ въ канцелярію, въ которой и служилъ до 1833 года, когда былъ назначенъ приходскимъ священникомъ въ село Комлошу, а въ слѣдующемъ (1834) году переведенъ въ село Бѣло-

въжу. Въ 1838 году его сдѣлали нотаріусомъ Ужгородской консисторіи, а въ 1843 году назначили каноникомъ (протоіересемъ) въ Пряшевскій соборъ. Въ этомъ званіи А. В. Духновичъ и трудился до самой своей смерти. Въ послѣднее время жизни у Александра Васильевича стала развиваться водянка, которая продержала его прикованнымъ къ постели цѣлыхъ семь мѣсяцівъ. Пріобщившись Св. Тайнъ изъ рукъ самого епископа Іосифа Гаганца, А. В. Духновичъ скончался 18(30) марта 1865 года.

Народная дѣятельность.

Александръ Васильевичъ Духновичъ былъ выдающейся личностью во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ народный дѣятель онъ много потрудился для Подкарпатской Руси, постоянно подвергаясь преслѣдованіямъ со стороны мадьярскихъ шовинистовъ. Онъ былъ не только однимъ изъ главныхъ основателей, но и первымъ предсѣдателемъ «Общества Іоанна Крестителя» въ Пряшевѣ, которое, помимо заботъ о развитіи литературы, оказывало также поддержку русскимъ воспитанникамъ Пряшевской гимназіи, давая имъ квартиру со столомъ и необходимые учебники. Какъ членъ Пряшевской консисторіи, онъ много содѣйствовалъ основанію народныхъ школъ.

Александръ Васильевичъ обладалъ рѣдкимъ по твердости характеромъ и былъ строгимъ ревнителемъ благочестія, неизмѣнно преданнымъ православію. О релігіозныхъ воззрѣніяхъ А. В. Духновича можно лучше всего судить по его сочиненію «Литургіческій катехизисъ» (Будапештъ, 1851). По словамъ Я. ѕ. Головацкаго (см. его «Дополненія къ очерку славяно-русской бібліографіи В. М. Ундорльскаго», Петроградъ, 1874, стр. 64, примѣчаніе къ № 443), когда появилась эта книга, то галицкіе каноники: бывшій ректоръ духовной семинаріи въ Вѣнѣ Спиридонъ Литвиновичъ и Григорій Шашкевичъ, найдя въ статьѣ катехизиса «Когда и какъ совершается освященіе даровъ?» отступленіе отъ догматовъ католической церкви, донесли объ этомъ римскому нунцію въ Вѣнѣ. Нунцій вошелъ въ объясненія съ А. В. Духновичемъ и въ переписку съ епископомъ Іосифомъ Гаганцемъ, но Александръ Васильевичъ, по сообщенію Я. ѕ. Головацкаго, «смѣло и решительно отвергнулъ всѣ требованія, увѣщанія и угрозы нунція и твердо стоялъ на своемъ: «пускай латинствующіе вѣнскіе каноники вѣрють какъ хотятъ, я же, Духновичъ, такъ вѣрю и исповѣдую, и ни за что не отступлю отъ преданій св. отцовъ и ученія св. восточной церкви, такъ бо вѣрю и исповѣдую вся Угорская Русь и всѣ Румыны даже уніаты». Нунцій, видя такую рѣшимость каноника Духновича и поддержку этого дѣла угорско-русскимъ клиромъ и народомъ, оставилъ вопросъ нерѣшеннымъ, и не трогая его больше, упросилъ автора, если онъ не хочетъ перемѣнить текста, то пусть

позволить вырѣзать въ книгѣ нѣсколько листовъ. Духновичъ согласился, и вотъ причина, почему полные экземпляры «Литургического катехизиса» весьма рѣдки. Во второмъ изданіи его, во Львовѣ въ 1854 году, каноникъ Духновичъ приказалъ выпустить эту статью».

Наконецъ, чтобы вполнѣ обрисовать личность Александра Васильевича, какъ народнаго дѣятеля, надо отмѣтить, что его домъ отличался чисто-русскимъ хлѣбосольствомъ и служилъ средоточиемъ народной жизни въ Угорской Руси. У него сходились для идейной бесѣды и заслуженные дѣятели и совсѣмъ еще юная молодежь, и всѣхъ одинаково объединяла благородная личность «батьки», отца народа, А. В. Духновича, который всегда былъ неизмѣнно спокойнымъ, жизнерадостнымъ и остроумнымъ. Весь этотъ кружокъ народныхъ дѣятелей, возглавляемый А. В. Духновичемъ, стремился не только на словахъ, но и на дѣлѣ оправдать вѣщія слова геніального А. С. Пушкина: «Здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ!».

Литературно-просвѣтительная дѣятельность.

Литературно-просвѣтительная дѣятельность А. В. Духновича началась съ того времени, когда онъ сдѣлался настоятелемъ прихода села Бѣловѣжи. Тогда онъ сталъ заниматься русскою литературою, изучалъ церковно-славянскій и обще-русскій языки и собирая народныя пѣсни, изъ которыхъ нѣкоторые были напечатаны въ извѣстномъ труду Я. Ф. Головацкаго «Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси».

Первымъ трудомъ А. В. Духновича былъ русскій букварь, появившійся въ 1847 году подъ заглавіемъ «Книжича для начиающихъ».

Посвящая себя дальнѣйшей работѣ надъ просвѣщеніемъ Подкарпатской Руси, А. В. Духновичъ прежде всего озабочился обѣ устройствѣ типографіи, въ которой можно было бы печатать полезныя для народа книги. Съ этой цѣлью онъ обратился въ 1851 году въ Ужгородскую консисторію съ ходатайствомъ обѣ учрежденіи книгопечатни при Мукачевскомъ монастырѣ. Однако, этотъ планъ А. В. Духновича не могъ тогда осуществиться, такъ какъ послѣ мадьярской революціи 1848—1849 годовъ власти весьма подозрительно относились даже къ малѣйшимъ проявленіямъ національнаго самосознанія среди народностей Австріи. Но первая неудача не остановила писателя, и онъ продолжалъ трудиться для просвѣщенія и возрожденія Угорской Руси.

Въ Вѣнѣ онъ издалъ на 1851 годъ и въ Будапештѣ на 1852 годъ литературный сборникъ «Поздравленіе Русиновѣ», а во Львовѣ — на 1854 и 1857 годы свой календарь подъ заглавіемъ «Місяцесловъ».

Въ 1850 году появилась въ Перемышлѣ его драма «Добротель превышаетъ богатство», которая тогда же была разыг-

рана учениками въ нѣсколькихъ народныхъ школахъ. Затѣмъ имъ были изданы: для начальныхъ школъ — «*Краткий землепись*» (1851 г.) и «*Литургический катехизисъ*» (1851 г.), для простого народа — молитвенникъ «*Хлѣбъ души*» (1851 г.), для интеллигенціи — «*Сокращенная грамматика письменного русского языка*» (1853 г.) и, наконецъ, для учителей — «*Народная педагогія въ пользу училищъ и учителей сельскихъ*» (1857 года).

Тогда же имъ была составлена «*Истинная исторія карпато-рассовъ*» (рукопись помѣчена 1853 годомъ; впервые издана нами въ Москвѣ въ 1914 году).

Уже изъ этого краткаго перечня видно, что литературная дѣятельность А. В. Духновича была самой разнообразной: онъ одновременно былъ поэтомъ, драматургомъ, педагогомъ и историкомъ.

Въ автобіографическихъ «*Запискахъ*» А. В. Духновичъ характеризуетъ свою дѣятельность слѣдующимъ образомъ:

«По скончанію несчастнаго мятежа, такъ реченнаго Кошутовскаго въ Угорщинѣ, — угорскіе русины, Россійскими полками одушевленные, зачали по народному думать, воздвигши по силамъ слабымъ письменность свою. Я въ томъ дѣлѣ былъ одушевленъ, понуждалъ молодежь русскую до дѣла, источивъ силы и деньги, выдалъ сей часъ дѣльце подъ заглавиемъ: «*Книжица для начинающихъ*», которое дѣльце для простого народа въ стихахъ четыре разъ печатанное великую принесло пользу для народного духа и для литературы; издалъ сей часъ Молитвенничекъ русскій — Хлѣбъ души — которое дѣльце съ восторгомъ расхваченное такъ, что четыри разы должно было печатать. Сей часъ издалъ Альманахъ, и Мѣсяцесловъ и проч.

«Я радовался духомъ, что наши забвенные русины показали пламѣнь духовной жизни, трудился ночью и днемъ, боролся съ перепонами и врагами, и заложилъ, учредивъ Литературное Заведеніе, которое порядочно издавало начальныя сочиненія.

«И радостно могу сказать, что русины епархіи Пряшевской одушевилися, найпаче молодежь стала душевно ревновать за русскій духъ и за русское слово. Дѣвушки уже не стыдилися пѣть русскія пѣсни, а пѣснь моя народная «*Я русинъ былъ, есмъ и буду*» по всюду голосовала въ обществахъ, да уже и жиды зачинались учить русскому. На гимназіи Пряшевской я преподавалъ русскій языкъ, и любезно посѣщали школу мою не токмо русины, но и словаки, и мадьяры, да и лютеранскіе ученики: кто извѣстить мое удовольствіе, я трепеталъ въ радости, думая, что оно и таки останется на всегда!».

Стихотворенія А. В. Духновича разсѣяны по разнымъ сборникамъ и журналамъ, и до сихъ поръ еще не изданы

пoлнoстю oтдъльною книгою. Александръ Васильевичъ про-
бовалъ свои силы во многихъ родахъ поэзіи. Такъ, къ одамъ
относится его стихотвореніе «Надежда въ Бога»; изъ сатиръ
и юмористическихъ стихотвореній особенно интересны «Кри-
тичъ» и «Надгробное вепрю»; поэтъ также любилъ писать
думы, изъ которыхъ лично къ нему относится «Дума на 60-
лѣтній день», гдѣ авторъ, между прочимъ, сожалѣвъ о быстро
промелькнувшей молодости. Но болѣе всего въ Подкарпатской
Руси извѣстны подражанія А. В. Духновича народнымъ пѣс-
нямъ и такія стихотворенія съ національной окраской, какъ,
напр., «Я русинъ былъ, есмъ и буду», которое было написано
на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи, положено на музыку и сдѣ-
лалось народнымъ гимномъ Угорской Руси. Въ качествѣ об-
разца приводимъ начало этого стихотворенія:

Я русинъ былъ, есмъ и буду,
Я родился русиномъ.
Честный родъ мой не забуду,
Останусь его сыномъ.
Русинъ мой былъ отецъ, мати,
Русская вся родина,
Русины сестры, браты
И широкая дружина.
Великій мой родъ и славный,
Миру есть современный,
Духомъ и силою славный,
Всѣмъ народамъ приемный.

Прозаическія сочиненія А. В. Духновича имѣ-
ютъ, главнымъ образомъ, учебно-воспитательное значеніе, такъ
какъ произведенія художественного характера онъ писалъ по-
преимуществу стихами. Изъ художественной прозы
должны быть отмѣчены слѣдующія вещи: драмы — «Добротъ-
тель превышаетъ богатство» и «Головный тарабанищикъ»;
«Частныя размышенія» (неизданная рукопись 1830-хъ го-
довъ, содержащая стихи и прозу); «Забавки», «Загадки и ло-
гогрифы»; «Басня противъ стыдящихся своей народности» и
друг. Всѣ остальные крупныя сочиненія въ прозѣ ставятъ
своей задачей практическое служеніе народному просвѣщенію
и представляютъ разнаго рода буквари, молитвенники, кален-
дари («мѣсяцословы») и руководства для учителей. Особенно
извѣстна его «Народная педагогика», которая замѣнила собой
мадьярскія и нѣмецкія пособія и была составлена примѣни-
тельно къ потребностямъ угро-русской школы. Кромѣ того,
необходимо отмѣтить его публицистическую дѣятель-
ность, выражавшуюся въ многочисленныхъ корреспонденціяхъ
изъ Пряшева, которыя А. В. Духновичъ помѣщалъ: въ «Вѣст-
никъ» И. Ф. Головацкаго, «Семейной Библіотекѣ» С. Г. Шехо-
вича, «Церковной Газетѣ» и «Церковномъ Вѣстнике» И. И.
Раковскаго и въ «Словѣ» Б. А. Дѣдицкаго. Всѣ публицисти-

ческія статьи А. В. Духновича можно раздѣлить по характеру ихъ содержанія на двѣ категории: одна изъ нихъ знакомить читателей съ культуро-просвѣтительнымъ движеніемъ въ Подкарпатской Руси, другая же — касаются вопроса о литературномъ языкѣ этой окраины русскаго міра.

Наконецъ, къ прозаическимъ сочиненіямъ А. В. Духновича относятся его работы исторического характера, а именно: «*Біографія Василія Поповича*» (неизданная латинская рукопись), «*Уставъ Пряшевскаго соборнаго причта*» (написана по-латыни въ 1846 г., напечатана въ русскомъ переводѣ въ 1877 году въ Петроградѣ) и «*Істинная історія карпато-рассовъ*» (рукопись помѣщена 1853 г., издана впервые въ Москвѣ въ 1914 году).

Напечатанныя при жизни А. В. Духновича сочиненія свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ является весьма разностороннимъ писателемъ (поэтъ, драматургъ, педагогъ и публицистъ). Оставшіяся уже въ рукописи, или изданныя послѣ его смерти историческія работы, даютъ возможность говорить о немъ также какъ и объ угро-русскомъ историкѣ.

Въ виду того, что какъ-разъ эта сторона литературной дѣятельности Александра Васильевича выяснена менѣе всего, мы на ней и остановимся нѣсколько подробнѣе. Для характеристики А. В. Духновича, какъ историка Подкарпатской Руси, наиболѣе показательно его сочиненіе «*Істинная Исторія Карпато-Россовъ*» (см. «Русскій Архивъ», Москва, 1914 г., I, стр. 529—559).

Каковы же содержаніе и задачи этой работы?

Наступившее въ 1848 году національное возрожденіе Угорской Руси поставило передъ ея народными дѣятелями и писателями прежде всего чисто практическую задачу: изданіе учебныхъ пособій, по которымъ русское населеніе могло бы получать образованіе. Въ этомъ именно направленіи больше всѣхъ другихъ угро-руссовъ потрудился А. В. Духновичъ, напечатавшій «Литургический катехизисъ», молитвенникъ «Хлѣбъ души», географію «Краткій землеписъ», «Сокращенную грамматику письменнаго русскаго языка» и «Народную педагогію». Такимъ образомъ, недоставало только учебника по исторіи Угорской Руси.

Когда А. В. Духновичъ принялъся за составленіе своей «Істинной Исторіи Карпато-Россовъ», то у него было всего три предшественника: Іоанникій Базиловичъ, И. С. Орлай и Михаилъ Лучкай.

Напомню вкратцѣ жизнь и научно-литературную дѣятельность названныхъ писателей, дабы яснѣе можно было представить черты сходства и различія между ихъ трудами, съ одной стороны, и сочиненіемъ А. В. Духновича — съ другой.

Іоанникій Базиловичъ (1742—1821) родился въ бѣдной семье Глиницѣ, Ужгородскаго округа. Съ юныхъ

Л'єть онъ полюбиль науку и, несмотря на скучные средства своихъ родителей, отправился въ школу, сначала въ Ужгородъ, а затѣмъ въ Кошицы. Послѣ успѣшнаго окончанія названныхъ школъ, онъ поступилъ въ монастырь на горѣ Чернечкай, близъ Мукачева. Благодаря своимъ блестящимъ способностямъ, Іоанникій Базиловичъ вскорѣ былъ избранъ протоигуменомъ всѣхъ уніатскихъ монастырей въ Угорской Руси и занималъ эту должность цѣлыхъ 38 лѣтъ, живя въ Мукачевѣ. Тогда же онъ задумалъ написать исторію угро-русской церкви, и съ этой цѣлью ознакомился почти со всею литературой, касающейся прошлыхъ судебъ русскихъ монастырей въ Угрїи. Результатомъ его неустанныхъ трудовъ явилось латинское сочиненіе *«Краткія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Феодора Коріатовича»* („*Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovits*“; 1—3 части этого труда вышли въ 1799 г., а части 4—6 — въ 1804 г.). Это изслѣдованіе было первымъ по времени трудомъ, которое познакомило образованыхъ угро-руссовъ съ ихъ историческимъ прошлымъ. Іоанникій Базиловичъ написалъ по-латыни еще два другихъ сочиненія, оставшихся, однако, въ рукописи. Его трудъ, написанный на церковно-славянскомъ языке, подъ заглавиемъ «Объясненіе литургіи» не могъ увидѣть свѣтъ вслѣдствіе излишней придирчивости тогдашняго цензора Григорія Тарковича, сдѣлавшагося съ 1816 года Пряшевскимъ епископомъ.

Іванъ Семеновичъ Орлай (1770—1829) родился въ Угорской Руси. Оставивъ място преподавателя гимназіи въ Великихъ Карловцахъ, онъ отправился весной 1791 года въ Россію. Въ 1793 году онъ окончилъ Медико-Хирургическое училище въ Петроградѣ и состоялъ некоторое время военно-больничнымъ врачомъ, а въ 1794—1797 годахъ, въ качествѣ правительственного стипендіата, изучалъ медицину въ Вѣнскомъ университетѣ. По возвращеніи въ Петроградъ, И. С. Орлай послѣдовательно проходитъ служебную карьеру: сперва больничного врача и помощника ученаго секретаря Медицинской Академіи, затѣмъ штабъ-лѣкаря, помощника лейбъ-медика, ученаго секретаря Медицинской Академіи, гофъ-медика, сотрудника придворнаго доктора барона Виліе по изданію «Полевой Фармацевії», наконецъ, кандидата на кафедру медицины въ Московскомъ университетѣ, директора Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко (1821—1826 гг.) и Ришельевскаго лицея въ Одессѣ (1826—1829 гг.). Занимаясь не только медициной, но и историко-философскими науками, И. С. Орлай получилъ степень магистра словесныхъ наукъ и доктора философіи въ Кенигсбергскомъ университетѣ (въ 1806 году), состоялъ членомъ многихъ ученыхъ Обществъ въ Россіи и Германіи, почетнымъ членомъ Русской Академіи Наукъ и дѣйствительнымъ членомъ (съ 1815 г.) Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, которому сообщилъ много цѣнныхъ материаловъ по южно-русской исторіи.

(См. И. С. Свѣнцицкій — «Матеріалы по истории возрожденія Карпатской Руси», Львовъ, 1905 г., стр. 22—23). Особенно должна быть отмѣчена статья И. С. Орлая «*Исторія о Карпата-Россахъ*» («Сѣверный Вѣстникъ», 1804 г., части 1 и 3), на которую ссылается въ своемъ сочиненіи А. В. Духновичъ.

Михаиль Лучкай (1789—1843) былъ приходскимъ священникомъ въ Ужгородѣ. Онъ считался весьма образован-нымъ человѣкомъ среди своихъ современниковъ и даже побывалъ за границей, что въ тѣ времена являлось большою рѣдкостью въ Угорской Руси. Лучкая вызвалъ въ Италію герцогъ Лукканскій — графъ де-Виллафранка, который, добиваясь греческой короны, ввелъ въ своей домовой церкви богослуженіе по греко-восточному обряду. Пребываніе за границей значительно расширило умственный кругозоръ Лучкай и укрѣпило его національное самосознаніе, такъ какъ ему пришлось познакомиться съ идеями національно-освободительного движенія грековъ, сербовъ и румынъ. Лучкай издалъ на латинскомъ языкѣ первую по времени грамматику угро-русского нарѣчія, сравнивъ его съ церковно-славянскимъ языкомъ. Въ предисловіи къ этой грамматикѣ авторъ высказалъ свои славянофильскіе или панславистическіе взгляды о необходимости литературного единства славянъ при помощи церковно-славянского языка. Въ виду того, что эти взгляды Лучкая оказали вліяніе на послѣдующее литературное развитіе Подкарпатской Руси и содѣйствовали распространенію въ ней общеславянского (но не въ формѣ церковно-славянского, а въ видѣ книжнаго русскаго) языка, — то приводимъ это интересное предисловіе. Вотъ что писалъ Лучкай: «Какимъ колоссомъ сдѣлался бы старо-славянскій языкъ, если бы онъ остался литературнымъ. Французскій, итальянскій, и особенно нѣмецкій литературные языки не сходны съ народными языками, а между тѣмъ никому и въ умѣ не приходитъ предпочитать простонародныя формы и выраженія — литературнымъ. Одни славяне ревностно заботились и заботятся о томъ, чтобы литературный языкъ сблизить съ народнымъ, полагая, что такимъ образомъ легче можно изучить и усвоить его».

Михаиль Лучкай напечаталъ еще одно сочиненіе и по-руски подъ заглавиемъ «*Церковныя бесѣды на всѣ недѣли рока на поученіе народное*» (Будапешть, 1831 г., въ 2-хъ томахъ). Наконецъ, Лучкай написалъ шеститомное латинское изслѣдованіе — «*Исторія Карпата-Россовъ*» („*Historia Carpatho-Ruthenorum*“), цѣнное, главнымъ образомъ, по множеству собранныхъ авторомъ матеріаловъ, теперь или утраченныхъ, или малодоступныхъ. До сихъ поръ «Исторія Карпата-Россовъ» остается въ рукописи. (Этотъ трудъ почти цѣликомъ использовалъ, хотя и не совсѣмъ умѣло, Іоаннъ Дулишковичъ (1815—1883) въ своемъ трехтомномъ сочиненіи

Трудами своихъ русскихъ предшественниковъ А. В. Духновичъ, при составлениі «*Істинной Исторії Карпато-Россовъ*», могъ воспользоваться лишь отчасти: сочиненіе Іоанникія Базиловича («Краткія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Феодора Коріатовича») успѣло уже тогда устарѣть, статья И. С. Орлая («Історія о Карпато-Россахъ») была посвящена, главнымъ образомъ, древнему періоду угро-русской исторіи (т. е. до эпохѣ князя Феодора Коріатовича), касаясь позднѣйшихъ событій (отъ Коріатовича до принятія унії) лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, а рукописное изслѣдованіе Михаила Лучкаля («Історія Карпато-Россовъ»), вѣроятно, не была даже известно нашему автору, такъ какъ онъ нигдѣ на него не ссылается.

Что же касается мадьярскихъ предшественниковъ, какими были: Прай, Катона, Бардоши и Сирмай, то ихъ сочиненія мало пригодны для историка Угорской Руси, такъ какъ, во-первыхъ, лишь мимоходомъ касаются угро-русской исторіи, обращая главное вниманіе на историческое прошлое мадьяръ, и, во-вторыхъ, часто не отличаются научнымъ безпристрастіемъ, когда излагаютъ событія, имѣвшія мѣсто у не-мадьярскихъ народностей.

Такимъ образомъ, А. В. Духновичу оставалось лишь одно — самостоятельно изложить исторію Подкарпатской Руси, или, по крайней мѣрѣ, выяснить важнѣйшіе моменты ея исторической жизни.

Рукопись А. В. Духновича — «*Істинная Исторія Карпато-Россовъ*» — хранилась до мировой войны въ фундаментальной библіотекѣ Московской Духовной Академіи (Сергіевъ Посадъ), куда поступила, по духовному завѣщанію, послѣ смерти (1885 г.) протоіерея Вѣнскай Русской посольской церкви М. Ф. Раевскаго, которому авторъ подарилъ свою «Історію».

Это сочиненіе А. В. Духновича впервые напечатано нами въ Москвѣ (см. «Русскій Архивъ», 1914 г., I, стр. 529—559), причемъ въ точности сохранены всѣ особенности правописанія подлинника.

Рукопись написана рукою самого автора и содержитъ 216 страницъ въ 8-ую долю листа. Бумага частью синяя, частью же бѣлая.

Первый листъ чистый, а на второмъ написано слѣдующее заглавіе:

«*Істинная Исторія Карпато-Россовъ или Угорскихъ Русиновъ, издана Народолюбцемъ Александромъ Духновичемъ. 1853*».

На третьемъ листѣ находится слѣдующая надпись автора:
«Любезный Другъ !

«Се отдаю Ти короткой вытягъ Исторіи Русиновъ Угорскихъ, отъ злостливыхъ Мадяровъ толико потупленныхъ. Я не

много написавъ, вручаю Тебѣ больше правды искать. . . Ты читай больше, и гряди по сему дѣльцу, множество правдъ Ти ся покажеть.

«Здравствуй.

Духновичъ».

На другой сторонѣ того же третьяго листа авторомъ написано:

,,Veritas odium patit. Правда очи колетъ.

Предисловіе».

Рукопись раздѣляется на слѣдующіе шесть параграфовъ:

§ 1. О исходѣ Карпато-Россовъ.

§ 2. О имени Русиновъ.

§ 3. О древнемъ и новѣйшемъ Угророссовъ состояніи.

§ 4. Особенныя доказательства о блаженнѣйшемъ Россіанъ въ Угорщинѣ состояніи.

§ 5. Доля Угорскихъ Россіанъ измѣнилась и они утѣнены.

§ 6. Состояніе Русиновъ подъ Царями Угорскими.

Познакомимся вкратцѣ съ содержаніемъ рукописи и руководящими идеями ея автора.

Въ § 1 («О исходѣ Карпато-Россовъ») А. В. Духновичъ прежде всего отмѣчаетъ, что начало исторической жизни уgro-руссовъ покрыто мракомъ неизвѣстности. Что же касается вопроса о времени ихъ поселенія въ сѣверо-восточной Угріи, то авторъ, вслѣдъ за Базиловичемъ и Орлаемъ, утверждаетъ, что русское населеніе существовало здѣсь еще до прихода мадьяръ, занимая не только сѣверную Угрію, но и часть Панної; кромѣ того русскіе пришли въ Угрію вмѣстѣ съ мадьярами въ IX вѣкѣ, а также переселились сюда и въ послѣдуюція столѣтія.

Къ такому же выводу пришелъ И. И. Срезневскій, который въ своей статьѣ «Русь Угорская» («Вѣстникъ Русского Географического Общества», Петроградъ, 1852 г., IV, кн. 1) пишетъ слѣдующее:

«О древнихъ судьбахъ Русиновъ за-карпатскихъ ни лѣтописи, ни преданія не сохранили никакихъ вѣрныхъ показаній. Нельзя сказать съ достовѣрностью, были ли они, все ли вообще или частями, въ концѣ IX вѣка поданными князя Кіевскаго Олега и его современника князя Моравскаго Святополка; нельзя опредѣлить, когда именно они принуждены были подчиниться власти мадьяровъ, до паденія ли княжества Моравскаго въ 907 году или позже. Только русская вѣра ихъ свидѣтельствуетъ, что они приняли христіанство не послѣ мадьяровъ, не черезъ нихъ, а свидѣтельства объ учрежденіи епархій въ Венгрии королемъ Стефаномъ даютъ знать, что русины не были причислены ни къ одной изъ нихъ и, слѣдо-

вательно, подчинены были особенной... Въ туманѣ остаются судьбы за-карпатскихъ русиновъ не только до XIII вѣка, но и позже. Въ лѣтописяхъ и грамотахъ ихъ соседей отыскиваются только отрывочные напоминанія объ ихъ краѣ и ничего о народѣ».

Сопоставленіе мнѣній А. В. Духновича и И. И. Срезневскаго тѣмъ болѣе интересно, что они возникли совершенно независимо одно отъ другого и притомъ почти одновременно.

Въ § 2 («О имени Русиновъ») авторъ даетъ объясненія какъ общихъ, такъ и частныхъ названій угро-руссовъ. Такъ, нѣмцы ихъ обыкновенно называютъ рутенами (а презрительно — русняками), мадьяры и вообще монголы — оросами, сами же себя угро-русы называютъ русинами, русаками и руснаками. Кромѣ этихъ общихъ названій существуетъ еще много частныхъ, какъ, напримѣръ: лишаки, лемаки, цапаки (отъ произносимыхъ при разговорѣ присловій); верховинцы, подгоряне, крайняки и бережанцы (въ зависимости отъ мѣсто-жительства); бляшаники, грабляники и свѣчкари (отъ характера одежды). Затѣмъ подробно перечисляются мужскія имена, даваемыя отдѣльнымъ лицамъ при крещеніи, причемъ авторъ утверждаетъ, что древніе мадьярскіе военачальники и вельможи носили русскія имена; свои доказательства А. В. Духновичъ основываетъ на томъ, что имена мадьярскихъ вождей ничего не значать по-мадьярски, въ то время какъ въ русскомъ языке имъ соответствуютъ опредѣленныя понятія.

Вопросъ о томъ, какимъ образомъ проникло за Карпаты русское имя, является однимъ изъ самыхъ сложныхъ и мало-разработанныхъ вопросовъ русской исторической науки. Впервые обратилъ на это вниманіе ученыхъ Н. И. Надеждинъ въ своей статьѣ «Записки о путешествіи по южно-славянскимъ странамъ» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1842 г., часть 34), гдѣ читаемъ слѣдующее:

«До сихъ поръ всѣ изслѣдованія нашихъ историковъ, этнографовъ и археологовъ обращались преимущественно, даже можно сказать исключительно, на Русь, заключающуюся въ обширныхъ предѣлахъ Россійского государства. И здѣсь еще особенное, впрочемъ весьма естественное, предпочтеніе оказывалось Руси Сѣверо-Восточной, основательницы настоящей славы и величія имени русскаго.

«Русь Юго-Западная, коей чистѣйшая и самообразнѣйшая часть уходитъ изъ предѣловъ Россійской Имперіи, простирается за Карпать до Дуная, во всю длину его теченія по древней Панноніи — эта Русь едва удостоивалась мимоходнаго упоминанія въ предисловіямъ къ Русскимъ исторіямъ. Доходило даже до того, что сознаніе нашего кровнаго родства и единства съ Юго-Западными нашими соименниками, — сознаніе столь ясное и живое, какъ, напр., во время Герберштейна, который всѣхъ Руссовъ признавалъ и называлъ равно

Руссами — затмевалось совершенно въ новѣйшихъ бытописателяхъ, впрочемъ достойныхъ всякаго уваженія своею ученоностью и добросовѣтностью. Причина тому, очевидно, заключалась въ ложномъ предубѣждениі, распространенномъ венгерцами, а вслѣдъ за ними и другими европейскими историками, кои, съ нелѣпыхъ словъ безымянного нотарія короля Бѣлы, повторяли въ одинъ голосъ, что Руссы венгерскіе увлечены за Карпатъ изъ нашей украины мадьярами, которые потомъ бросили ихъ, какъ безполезную тягость, при порогѣ своего распространеніи въ Панноніи. Затѣмъ еще позднѣйшее переселеніе Феодора Коріатовича — изъ Подоліи въ Мункачъ — считалось второю эпохою, съ которой Закарпатье наполнилось Россами. При такихъ предположеніяхъ понятно, что пребываніе нынѣшнихъ русняковъ въ Венгріи признавалось недостойнымъ занимать място въ древней исторіи и археологіи народа Русскаго.

«Я былъ точно того же мнѣнія, пока не познакомился лично съ венгерскими русняками, съ мѣстностью ихъ настоящихъ жилищъ и окружныхъ странъ, съ преданіями, искони существующими у карпато-руссовъ, равно какъ и съ преданіями самыхъ венгерцевъ и другихъ окрестныхъ народовъ, въ ихъ полнотѣ и чистотѣ, изъ самыхъ источниковъ. Напротивъ того, теперь я убѣдился вполнѣ, неопровергимыми доказательствами, что русская стихія простиралась на Юго-Западъ, по обѣ стороны Карпата, вплоть до Дуная, задолго до вторженія мадьяръ въ Паннонію; что мадьяры: не привели сюда съ собою russovъ, а нашли ихъ здѣсь, осилили, расположились жить и господствовать межъ нихъ, и такимъ образомъ разорвали то непосредственное сосѣдство, въ которомъ russы, по свидѣтельству и нашихъ отечественныхъ, и чужихъ преданій, находились нѣкогда съ сербами, хорватами и славяночехами. Доказательства, на коихъ основалось мое переубѣжденіе, суть: историческія, этнографическія, топографическія и даже лингвистическія. На сей разъ упомяну обѣ одномъ, у насъ едва-ли известномъ фактъ, по котораго важность чрезвычайна; въ Трансильвании, въ сокровеннѣйшихъ ущельяхъ Карпата при истокѣ Ольты, между румынами, мадьяро-секлерами и саксами, находятся деревни, которая по сіе время называются «Русскими», жители которыхъ, на памяти нынѣ живущаго поколѣнія, говорили между собою «по-русски», т. е. Кариато-Русинскимъ, или что то же малороссійскимъ языкомъ! Никто не знаетъ и не помнитъ, какимъ образомъ и когда образовались здѣсь эти оазисы: они, очевидно, отмыты отъ родного материка приливомъ мадьяровъ и гѣмцевъ. Что можно сказать противъ этого живого вопіющаго свидѣтельства?

«Какой новый свѣтъ открылся мнѣ, когда я подъ мою путническою ногою ощутилъ вездѣ слѣды старой самородной Русской жизни на этомъ забытомъ нами пространствѣ Южно-Славянскаго міра. Начало нашей исторіи, происхожденіе и

смыслъ нашей древней лѣтописи, разлитіе благодатныхъ лучей христіанства въ нашемъ Отечествѣ, путешествіе къ намъ церковно-славянского языка, имѣвшаго столь существенное вліяніе на наше умственное и литературное образованіе: всѣ эти пункты, болѣе или менѣе загадочные, болѣе или менѣе сумрачные, прояснились. Я понимаю теперь, какъ нашъ достопочтенный Несторъ могъ говорить о разселеніи Славяно-Россовъ на сѣверѣ съ Дунаемъ: это взялъ онъ не изъ преданій отдаленной древности, какъ думаютъ обыкновенно, но изъ живого нагляднаго познанія При-дунайской стороны, которая въ его время, безъ сомнѣнія, еще ощутительно трепетала чистою Русскою жизнью. Я понимаю даже сказку о Кіѣ, основателѣ Кієва, которую многіе изъ восторженнѣйшихъ читателей древняго лѣтописца считаютъ басней, вымышленною изъ патріотического хвастовства. Понимаю известный списокъ «Русскихъ городовъ дальнихъ и ближнихъ», сохранившійся при нѣкоторыхъ нашихъ Лѣтописяхъ: эту загадку Сфинкса, которая до сихъ поръ не находила еще счастливаго Эдипа. Понимаю образованіе древней нашей Іерархіи, пугающее изслѣдователей своею темнотою и недостовѣрностію и пр. и пр.».

Блестящая по формѣ изложенія и глубокая по мысли статья проф. Н. И. Надеждина не устарѣла еще и теперь, хотя со времени появленія ея въ печати прошло около ста лѣтъ. Если не быть особенно придирчивыми къ неточностямъ терминологіи (напр., причисленіе карпато-rossовъ къ южнымъ славянамъ (?), употребленіе совершенно чуждаго правиламъ русской грамматики прилагательнаго «русинскій», наконецъ, необоснованное и излишнее обиліе такихъ выраженій, какъ «руssы», «руsняки», «карпато-руssы» или «карпато-русины»—вместо одного, единственно научно-вѣрного, наименованія «руssкие», «Русь»), то статья проф. Надеждина заслуживаетъ перепечатки во всѣхъ хрестоматіяхъ, введенныхъ въ русскихъ школахъ.. Кстати отмѣтимъ, что авторъ всюду пишетъ «Карпать» (на подобіе «Кавказъ», т. е. исключительно въ единственномъ числѣ), а не «Карнаты» (сравни «Альпы»), какъ принято, большую частью, теперь; кромѣ того, у него вездѣ видимъ начертаніе «украина» (съ малой буквы) въ смыслѣ географической окраины Руси, а не этнографического понятія (какое придали украинофилы этому слову съ 1860-хъ годовъ).

Послѣ Н. И. Надеждина вопроса о русскомъ имени на Карпатахъ касались: академикъ А. А. Куникъ, акад. В. И. Ламанскій, нѣмецкій ученый Рэслерь, акад. В. Г. Васильевскій, проф. А. А. Кочубинскій и акад. Ф. И. Успенскій.

Проф. И. П. Филевичъ въ своемъ сочиненіи «Угорская Русь и связанные съ нею вопросы и задачи русской исторической науки» (Варшава, 1894 г.) характеризуютъ всѣ эти попытки выясненія русского имени Угорской Руси слѣдующимъ образомъ:

«Все это только отрывки и наброски: ничего не только цѣльного, но даже сколько-нибудь опредѣленного. Въ теченіе полуവка послѣ Надеждина разработка занимающаго насъ вопроса, собственно говоря, не подвинулась ни на шагъ. Русская мысль боролась съ норманистами подъ знаменемъ Руси поморской, роксоланъ, скиѳовъ и, наконецъ, готовъ. Угорская Русь ни разу не выступала на сцену прямо, но несомнѣнно всегда скрывалась за кулисами, смущая своимъ именемъ спокойствіе всѣхъ названныхъ ученыхъ партій, къ рѣшительнымъ или умѣреннымъ сторонникамъ которыхъ принадлежать у насъ въ настоящее время всѣ представители русской исторической науки. Во взглядахъ на Угорскую Русь ученые до сихъ поръ колеблются между двумя противоположными взглядами: ак. Куника съ одной и Надеждина съ другой стороны. Существенная разница обоихъ взглядовъ заключается не въ научномъ ихъ обоснованіи, а такъ сказать, въ научной обстановкѣ и, пожалуй, въ тонѣ, весьма рѣшительномъ у норманистовъ, весьма робкомъ у ихъ противниковъ. Упоминанія объ Угорской Руси находять, какъ мы видѣли, мѣсто лишь въ примѣчаніяхъ. Специального изслѣдованія, посвященнаго вопросу о русскомъ имени на Карпатахъ нѣть, и ученые упоминаютъ объ этомъ только по случаю, попутно». (Стр. 11—12).

Съ исчерпывающей полнотой этотъ же вопросъ проф. И. П. Филевичъ разобралъ въ своемъ труду «*Історія древній Руси*» (Варшава, 1896 г.), посвященномъ выясненію «связи Руси Карпатской съ остальнымъ русскимъ міромъ» (стр. 23).

Мы нарочно подробно остановились на вопросахъ, изложенныхъ въ первыхъ двухъ параграфахъ сочиненія А. В. Духновича, такъ какъ они касаются основныхъ задачъ русской исторической науки.

Теперь перейдемъ къ содержанию остальныхъ четырехъ параграфовъ «Істинной Исторіи Карпато-Россовъ».

Въ § 3 («О древнемъ и новѣйшемъ Угророссовъ состояніи») А. В. Духновичъ подчеркиваетъ то обстоятельство, что коренное угро-русское населеніе оказалось огромное культурное влияніе на пришедшихъ въ Угрію мадьяръ, которые заимствовали не только множество словъ, но даже и характеръ областного управления отъ угро-руссовъ и вообще славянъ.

Въ § 4 («Особенныя доказательства о блаженнѣйшемъ Россіанъ въ Угорщинѣ состояніи») авторъ прежде всего пытается разъяснить вопросъ, откуда Угрія или Угорщина получила свое название. По его мнѣнію, слово Угрія происходитъ отъ имени Игоря (внука русского князя Олега). Послѣ этого разъясненія, А. В. Духновичъ переходитъ къ вопросу о положеніи угро-руссовъ въ древнія времена, когда они пользовались въ Угріи самоуправлениемъ.

Въ § 5 («Доля Угорскихъ Россіанъ измѣнилась и они утѣснены») рассказывается о постепенномъ ограничении автономныхъ правъ угро-русского народа. Положеніе угро-руссовъ ухудшилось со времени правленія короля Стефана, женившагося на Гизелѣ — дочери баварского короля Генриха, и вслѣдствіе этого поддавшагося вліянію католиковъ. Вмѣстѣ съ Гизелою изъ Баваріи прибыло множество латино-немецкихъ священниковъ, которые принялись въ Угрі за истребленіе греческого обряда. Возмущенные насилиемъ латинскихъ священниковъ, христіане греко-восточного обряда поднимали нѣсколько разъ возстанія, которыхъ, однако, всегда подавлялись въ потокахъ крови. Авторъ подробно останавливается на описаніи возстаній православнаго населенія, благодаря чему пятый параграфъ его «Исторіи» получаетъ большой интересъ и даетъ цѣнныій материалъ для изслѣдователя прошлыхъ судебъ угро-русской церкви.

Въ § 6 «Состояніе Русиновъ подъ Царями Угорскими» А. В. Духновичъ говоритъ о томъ, что угорскіе цари (вѣрнѣе — короли), слѣдя въ своей внутренней политикѣ примѣру Стефана, всячески притѣсняли православныхъ угро-руссовъ, которымъ съ потерей своей православной церкви угрожала возможность и утраты своей русской народности.

Таково содержаніе «Истинной Исторіи Карпато-Россовъ».

Главная заслуга А. В. Духновича, какъ автора «Истинной Исторіи Карпато-Россовъ», состоять въ томъ, что онъ, въ противоположность Базиловичу и Лучкаю, впервые въ Угорской Руси изложилъ ея исторію по-русски. Уже самое заглавіе этого сочиненія указываетъ на то, что авторъ задался цѣлью написать истинную исторію угро-руссовъ, которая опровергла бы тенденціозные взгляды мадьярскихъ и другихъ иноземныхъ историковъ. А. В. Духновичъ, дѣйствительно, смѣло поставилъ многіе вопросы, за что, вѣроятно, навлекъ бы на себя гоненія, въ случаѣ выхода «Исторіи» въ свѣтъ, подобно тому, какъ онъ уже имѣлъ непріятности при изданіи своего «Литературнаго катехизиса». Всѣ сочиненія А. В. Духновича имѣли для угро-руссовъ, особенно молодежи, большое воспитательное значеніе, пробуждая въ нихъ любовь къ родинѣ и стремленіе трудиться для ея процвѣтанія. Поэтому и при составленіи «Истинной Исторіи Карпато-Россовъ» авторъ обратилъ главное вниманіе не на методъ и строго-научную обработку исторического материала, а на ознакомленіе читателей съ тѣми моментами угро-русской исторіи, которые имѣли наиболѣе точекъ соприкосновенія съ современной дѣйствительностью. Впрочемъ, въ эпоху А. В. Духновича нечего было и думать о строго-научной обработкѣ угро-русской исторіи, такъ какъ не были еще обслѣдованы важнѣйшіе материалы, за опубликованіе которыхъ принялись только въ XX вѣкѣ! ,

Въ этомъ отношеніи особенно цѣнны ученые труды проф. А. Л. Петрова, который своимъ изданіемъ — «Матеріали для історії Угорской Руси» (7 выпусковъ, Петроградъ, 1905—1914 гг.) положилъ прочные основы для послѣдующей научно-критической разработки исторіи Подкарпатской Руси.

Весьма полезны также прекрасные научные очерки проф. Е. Ю. Перфецкаго, напечатанные въ «Ізвѣстіяхъ» русской Академіи Наукъ.

Оба названные изслѣдователя и послѣ міровой войны продолжаютъ свою плодотворную дѣятельность, работая въ предѣлахъ Чехословакіи и въ частности — Подкарпатской Руси, но выпуская свои труды уже по-чешски.

И матеріалы А. Л. Петрова, и очерки Е. Ю. Перфецкаго касаются, хотя и очень важныхъ, но все-же отдѣльныхъ періодовъ исторической жизни Подкарпатской Руси. Цѣльной картины, дающей представленіе объ исторіи Русского Подкарпатья, съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней, притомъ насящей характеръ не узко-специального изслѣдованія, а доступной для пониманія каждого образованного человѣка, — до сихъ поръ еще нѣтъ. А между тѣмъ, это — очередная, неотложная задача русской исторической науки. Вѣдь для того, чтобы быть сознательнымъ гражданиномъ своей родины, — въ данномъ случаѣ Подкарпатской Руси, — надо ясно себѣ представлять ея историческое прошлое; изъ сочетанія знаній о прошломъ и настоящемъ, создаются плодотворные планы для будущаго.

Въ цѣляхъ содѣйствія ознакомленію, не только ученаго міра, но и самыхъ широкихъ читательскихъ круговъ, со всѣми сторонами жизни (исторіей, народнымъ бытомъ; литературнымъ и вообще культурнымъ развитіемъ, народнымъ хозяйствомъ и національно-освободительнымъ движеніемъ) русского народа въ Закарпатьи — нами подготавливается къ печати большая книга (600 стр.) подъ заглавиемъ «Подкарпатская Русь въ прошломъ и настоящемъ».

Такимъ образомъ, наша работа должна дать научную сводку всего сдѣланного отдѣльными изслѣдователями, а также подвести итоги нашимъ 20-лѣтнимъ занятіямъ въ области карпатовѣдѣнія.

До сихъ поръ рѣчь шла о напечатанныхъ сочиненіяхъ А. В. Духновича. Много сочиненій осталось также въ рукописи и въ томъ числѣ слѣдующія: «Privatae cogitationes» («Частныя размышленія»; относятся къ 1830-мъ годамъ и содержать стихи и прозу на латинскомъ, русскомъ и мадьярскомъ языкахъ), «Біографія Василія Поповича» (полатыни), вторая часть «Народной педагогіи», затѣмъ слѣдующіе пять сборниковъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ «Народнаго Дома» во Львовѣ: «Забавки» (въ трехъ частяхъ, изъ коихъ первая содержитъ стихотворенія, вторая — статью-

объ угро-руссахъ и третья — повѣсти), драма «Головный тарабанщикъ», «Загадки и логогрифы», «Естественно-духовныя разсужденія» и «Statuta Capituli Eperiensis» («Уставъ Пряшевскаго соборнаго причта»). Наконецъ, до міровой войны, въ Пряшевской епископской библіотекѣ хранились автобіографические «Записки» А. В. Духновича (рукопись 1861—1864 годовъ).

Литературная дѣятельность А. В. Духновича составляеть цѣлую эпоху въ національно-культурной жизни Подкарпатской Руси, а, между тѣмъ, сочиненія этого выдающагося писателя-народолюбца до сихъ поръ не изданы полностью.

Пора, давно пора, издать полное собраніе сочиненій Александра Васильевича Духновича!

Первая по времени попытка осуществить такое начинаніе относится къ 1915 году. Міровая война не дала возможности выполнить эту задачу въ Москвѣ. Надѣемся, что такое издание будетъ выпущено въ Ужгородѣ, и притомъ въ ближайшіе годы.

Считая, что между нашимъ прежнимъ, московскимъ, предположеніемъ и будущимъ, ужгородскимъ, выполненіемъ должна быть идеяная преемственность, — помѣщаемъ полностью (какъ литературный материалъ или своего рода историческую справку), выпущенный нами въ 1915 году въ Москвѣ, планъ-проспектъ : издания полнаго собранія сочиненій А. В. Духновича. Вотъ содержаніе этого проспекта-объявленія:

Библіотека
карпато-русскихъ писателей
подъ редакціей Ф. Ф. Аристова.

Полное собраніе сочиненій
Александра Васильевича Духновича.

(Съ критико-біографическимъ очеркомъ, вступительными статьями и примѣчаніями, портретами писателя, хронологическимъ и алфавитнымъ перечнями всѣхъ его сочиненій).

Предисловіе.

Въ 1915 году исполнилось полвѣка со дня смерти выдающагося народнаго дѣятеля и писателя Закарпатской Руси — Александра Васильевича Духновича. Онъ былъ одновременно поэтъ, педагогъ, драматургъ, историкъ и публицистъ; онъ справедливо считается родоначальникомъ русскаго періода въ литературномъ развитіи Русского Подкарпатья; онъ,

наконецъ, много потрудился какъ народный дѣятель въ эпоху національного возрожденія родной Карпатороссіи, этой небольшой, но стойкой части необъятной Русской Земли.

Поэтому пора, давно пора, выпустить въ свѣтъ *полное собраніе сочиненій А. В. Духновича*, до сихъ поръ разбросанныхъ въ разныхъ сборникахъ, журналахъ и газетахъ, или же оставшихся въ нигдѣ неналечатанныхъ рукописяхъ.

Жизнь и дѣятельность А. В. Духновича составляютъ одну изъ интереснѣйшихъ и поучительнѣйшихъ главъ исторіи общерусского національного самосознанія.

Мировая война, конечно, задержитъ выходъ въ свѣтъ сочиненій А. В. Духновича, но подготовительная работа къ такому изданію должна вестись безостановочно, потому что какъ только Подкарпатъ освободится отъ мадьярскаго владычества, то первымъ долгомъ вспомнить самаго любимаго своего народнаго писателя и борца за счастливую долю родного края. Имя А. В. Духновича явится тогда знаменемъ національно-культурнаго единства Карпатороссіи и Россіи, братскаго объединенія всѣхъ вѣтвей одного великаго и могучаго русскаго народа — отъ Карпатъ до Камчатки — на почвѣ созданныхъ общими трудами: русскаго языка, литературы и вообще культуры.

Полное собраніе сочиненій А. В. Духновича дастъ научно-проверенный текстъ всего имъ написаннаго, причемъ историческая работы составленныя по-латыни, будутъ напечатаны какъ въ подлинникѣ, такъ и въ русскомъ переводѣ.

Всему изданію предшествуетъ обстоятельный критико-біографический очеркъ («А. В. Духновичъ, его жизнь и дѣятельность»); кромѣ того, каждое произведеніе снабжается пояснительнымъ примѣчаніемъ о времени и мѣстѣ его напечатанія (или составленія, если рѣчь идетъ о нигдѣ еще не опубликованной рукописи), историко-литературной цѣнности и общественномъ значеніи: наконецъ, къ изданію прилагаются два указателя — хронологический и алфавитный. Что касается рисунковъ, то предполагается воспроизвести всѣ портреты писателя и дать снимки съ некоторыхъ его рукописей и рѣдкихъ печатныхъ изданій.

Всѣ сочиненія А. В. Духновича, по характеру ихъ содержанія, будутъ распределены по слѣдующимъ четыремъ отдѣламъ:

I. Художественные произведения.

Стихи: (около 50 стихотвореній).

Проза: драмы — «Добродѣтель превышаетъ богатство» и «Головный тарабанщикъ»; «Частные размышленія»; «Забавки»; «Загадки и логогрифы»; «Басня противъ стыдящихся своей народности» и др.

ІІ. Педагогіческіе труды (руководства).

«Книжица для начинающихъ»; «Краткій земленисъ»; «Литургический катехизисъ»; «Хлѣбъ души»; «Сокращенная грамматика письменного русского языка»; «Народная педагогія».

ІІІ. Историческая изслѣдованія.

«Истинная исторія карпато-rossовъ»; «Исторія Пряшевской епархіи»; «Естественно-духовныя разсужденія»; «Уставъ Пряшевского соборнаго причта»; «Правила Чина св. Василія Великаго»; «Біографія Василія Поповича».

ІV. Публицистика. — Письма.

Корреспонденціи. — Письма. — Автобіографической «Записки».

Москва, 11 мая 1915 года.

Такъ ставился вопросъ въ 1915 году объ изданіи полнаго собранія сочиненій А. В. Духновича въ Москвѣ. Какъ же обстоитъ дѣло теперь въ Ужгородѣ?

125-лѣтній юбилей со дня рожденія писателя-народолюбца было бы лучше всего ознаменовать, помимо всего прочаго, изданіемъ полнаго собранія его сочиненій.

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что населеніе Подкарпатской Руси достойнымъ образомъ почтить память А. В. Духновича, какъ національного дѣятеля; уже одна мысль о созданіи «Народнаго Университета имени А. В. Духновича» въ Ужгородѣ является прекраснымъ способомъ придать юбилейнымъ торжествамъ характеръ не временнаго лишь чествованія, а постояннаго напоминанія о національно-культурныхъ заслугахъ благороднѣйшаго борца за свѣтлое будущее Русского Подкарпатья.

5-лѣтіе существованія «Русского Культурно-Просвѣтильного Общества имени А. В. Духновича» въ Подкарпатской Руси, съ безпрерывнымъ ростомъ числа его членовъ, открытиемъ всѣ новыхъ читалень, изданіемъ книгъ для народа, наконецъ, выпускомъ своего журнала «Карпатскій Свѣтъ», — все это служитъ неоспоримымъ доказательствомъ поддержки населеніемъ этого Общества, какъ своего народнаго учрежденія, проводящаго въ жизнь завѣты великаго народолюбца А. В. Духновича.

Чтѧ свѣтлую память А. В. Духновича, какъ народнаго дѣятеля, необходимо почтить его также и какъ карпато-русского писателя.

Зная, что идея изданія полнаго собранія его сочиненій встрѣчаетъ всеобщее сочувствие, мы здѣсь и остановимся на способахъ ея практическаго осуществленія. По нашему мнѣнію, для реализаціи этой идеи необходимо слѣдующее:

1) Образование «Ученой комиссии по подготовке къ изданию сочинений карпато-русскихъ писателей». Такая комиссия или можетъ входить, на правахъ самостоятельной секціи, въ составъ Правленія Общества, или же быть созданной при одной изъ существующихъ уже секцій (напр., Литературно-Научной). Вопросъ тутъ, конечно, не принципіальный, а чисто техническій. Образование ученой комиссии вызывается тѣмъ соображеніемъ, что такая комиссия должна *исключительно* заняться выполнениемъ порученной ей задачи, не отвлекаясь другими вопросами. Хотя въ *первую* очередь ученой комиссіи придется подготовлять къ изданию сочиненія А. В. Духновича, но попутно она должна будетъ собирать материалы и о другихъ карпато-русскихъ писателяхъ; иначе, пришлось бы, напр., одинъ и тотъ же рѣдкій журналъ (гдѣ напечатаны произведенія не только А. В. Духновича, но и другихъ писателей Карпатороссіи) просматривать въ разное время и, слѣдовательно, нѣсколько разъ. Литературная дѣятельность А. В. Духновича, какъ и каждого писателя, вполнѣ будетъ понятной *только на общемъ фонѣ литературного развитія Подкарпатской Руси*; поэтому, собирая воедино, разбросанные по разнымъ повременнымъ изданіямъ (журналамъ и газетамъ) произведенія А. В. Духновича, надо будетъ также собирать и сочиненія, какъ его современниковъ, такъ и продолжателей.

Этой «Ученой комиссии по подготовкѣ къ изданию сочинений карпато-русскихъ писателей» придется выполнить большую и, главное, *научно-точную* работу, а именно:

а) *снять копіи со всѣхъ произведеній* А. В. Духновича и другихъ известныхъ карпато-русскихъ писателей и притомъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, переписанныхъ на машинкѣ, дабы можно было послать ихъ для изученія и русскимъ изслѣдователямъ въ Россіи. До сихъ поръ въ этомъ отношеніи наблюдался какой-то заколдованный кругъ: рѣдкія книги, а тѣмъ болѣе неизданныя рукописи, изъ Карпатороссіи не высылались въ Россію, а русскимъ ученымъ трудно былоѣздить въ заграничную командировку, чтобы изучать материалы на мѣстѣ. Снятіе же нѣсколькихъ, безусловно точныхъ, копій съ каждого сочиненія дастъ возможность не только его изученія, но и изданія какъ на мѣстѣ, такъ и заграницей;

б) составить *хронологические перечни* всего напечатанного каждымъ изъ карпато-русскихъ писателей и въ первую очередь — А. В. Духновичемъ;

в) составить *указатель литературы* о каждомъ писателѣ (біографіи, характеристики, некрологи, отзывы критики объ отдельныхъ произведеніяхъ и т. д.);

г) собрать *всѣ портреты* А. В. Духновича и другихъ писателей Подкарпатской Руси;

д) собрать *материалы о жизни писателей* (метрики, служебные формуляры, и особенно озабочиться о томъ, чтобы по-

лучить воспоминанія о жизни и творчествѣ умершихъ писателей отъ ихъ близкихъ родственниковъ или знакомыхъ).

2) *На основаніи всѣхъ собранныхъ матеріаловъ* (какъ перечислено выше) приступить къ *изданію біографій-характеристикъ карпато-русскихъ писателей*. Это заинтересуетъ широкіе круги читателей жизнью и творчествомъ выдающихся дѣятелей литературы Карпатской Руси вообще и Русского Подкарпатья въ частности. Въ материальномъ отношеніи печатаніе біографій-характеристикъ не потребуетъ большихъ расходовъ (можно будетъ выпускать отдельными брошюрами), а въ моральномъ смыслѣ — подготовить почву среди населенія и обеспечить необходимое количество подписчиковъ на полныя собранія сочиненій А. В. Духновича и другихъ карпато-русскихъ писателей.

3) *Объявить народную подписку* на полное собраніе сочиненій А. В. Духновича, а затѣмъ и другихъ карпато-русскихъ писателей.

Точно вычисливъ типографскіе расходы (наборъ, печать и бумага), можно заранѣе опредѣлить то минимальное количество подписчиковъ, при наличіи котораго изданіе вполнѣ оправдаетъ себя.

Научно-редакціонная работа должна быть безвозмездной: ее необходимо разсматривать какъ исполненіе русского національно-культурного долга.

Сочиненія А. В. Духновича должны быть изданы, и они, конечно, будутъ изданы: *научно, полно и любовно!*

Въ заключеніе подведемъ итогъ народной и литературной дѣятельности А. В. Духновича для національно-культурного развитія Подкарпатской Руси, этой небольшой части обширнаго русскаго міра. Значеніе его дѣятельности настолько велико, что составляетъ цѣлую эпоху въ исторіи Русского Подкарпатья. До А. В. Духновича въ литературѣ употреблялись послѣдовательно церковно-славянскій, латинскій и мадьярскій языки, и только онъ первый началъ писать по-русски: сперва на мѣстномъ нарѣчіи, а затѣмъ и на общерусскомъ языкѣ. Какъ священникъ, онъ постоянно заботился о чистотѣ восточнаго обряда, а какъ народный дѣятель — много содѣйствовалъ открытію новыхъ школъ. Вообще своими трудами А. В. Духновичъ указалъ угорскимъ русскимъ то направленіе, по которому должно совершаться ихъ національно-культурное развитие. Если Подкарпатская Русь (въ противоположность Галичинѣ и Буковинѣ), вплоть до конца міровой войны, не знала національного раскола и всегда отстаивала общерусское культурное единство, то этимъ она въ значительной степени обязана плодотворной дѣятельности Александра Васильевича Духновича.

ИЗДАНІЯ О-ВА ИМ. АЛ. ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.

1. Евменій Сабовъ: Грамматика русскаго языка для средн. учебн. зав. Подк. Руси. Ч. I. Этимологія. Ужгородъ 1924 г. 12 кч.
2. В. А. Францевъ: Къ вопросу о литературномъ языке Подкарпатской Руси. Ужгородъ 1924. (Разошлось). 2 кч.
7. О литературн. языке карпаторос. и грамматика Е. Сабова. 1925, 2 кч.
8. Е. Сабовъ: Очеркъ литерат. дѣят. и образов. карпаторосс. 1925. 4 кч.
11. Д-ръ Ю. Гаджега: О-во им. А. Духновича и русск. женщ. 1925. 2 кч.
13. Д-ръ I. Каминскій: Національн. самосозаніе нашего народа. 1926. 2 кч.
14. Евм. Сабовъ. Рѣчь о А. Духновичѣ въ Севлюшѣ. 1925. 2 кч.
16. Д-ръ Ю. Гаджега: Ист. О-ва св. Василія Вел. 1925. (Разошлось). 5 кч.
- 3, 4, 5, 6, 9, 10, 12, 15, 17, 18 и 19. Народн. библіотека. (Распродано).
20. П.С. Федоръ: Краткій очеркъ дѣятельн. А.И. Добрянского. 1926. 2 кч.
21. Е. Сабовъ: Рѣчь по случаю открытия памятн. А.Е. Фенцика. 1926. 2 кч.
22. Д. Н. Вергунъ: А. Е. Фенцикъ и его мѣсто въ русской literat. 2 кч.
23. Н. Павловичъ: Русская культура и П. Русь. 1926. (Разошлось). 2 кч.
24. Д-ръ С. Фенцикъ: Дѣятельность О-ва Духновича. 1922-1926. 8 кч.
25. Д-ръ I. Каминскій. Народн. Календарь О-ва. 1927. (Разошлось). 5 кч.
26. Духновичъ—Ст. Фенцикъ: Нашъ національный гимнъ. 1926. 2 кч.
27. А. Бобульскій: «Нѣмая невѣста». Пьеса въ 1 дѣйств. 1926. 2 кч.
28. И. Лаппо: Происхожд. украинск. идеологіи новѣйш. врем. 1926. 2 кч.
29. Д-ръ Ю. Гаджега: Краткій обзоръ научной дѣятельности Ю. И. Венелина (Гуцы). 1926. 5 кч.
30. Проф. д-ръ А. Петровъ: Древнѣйшая церк.-слав. грамота 1404 г. о Карпаторусской территорії (съ фотогр. снимкомъ грамоты). 3 кч.
31. Д-ръ С. А. Фенцикъ: Нар. Календарь О-ва Духновича на г. 1928. 7 кч.
32. Д. Анталовскій: «Рождественская ёлка», пьеса въ 2 д. 1927. 2 кч.
33. Д-ръ К. Н. Шимановскій: «Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ и при внезапныхъ заболѣваніяхъ». 1927. 2 кч.
34. П. С. Федоръ: «Несчастная судьба», пьеса въ 4 дѣйств. 8 кч.
35. Д-ръ Ю. Гаджега: Исторія Ужгородск. Богосл. Семинаріи. 1928 6 кч.
36. Андрей В. Карабелешъ: Собрание стихотворений.
37. Валерій С. Вилинскій. Корни единства русской культуры — ц. 5 кч
38. Георгій Верховинскій: Юрко Русинъ и его внучка — ц. 3 кч.
39. И. М. Кондратовичъ: Къ исторіи стародавняго Ужгорода. 5 кч.
40. Антоній Луковичъ: Национальная и языковая принадлежность русской части Подкарпатской Руси. 1929. 4 кч.
41. Стихотворенія А. Попрадова-Ставровскаго, собр. д-ръ Н. Бескидъ
42. Д-ръ Ю. Гаджега: Два историческихъ вопроса, 1928. — ц. 5 кч.
43. Д-ръ Н. Бескидъ: Изъ славянского прошлаго. (Печатается).
44. Народный Календарь О-ва на 1929 г. подъ ред. Д-ра Степана А. Фенцика, 1928. — ц. 4 кч.
45. Проф. Ф. Ф. Аристовъ: Бібліографіческий перечень творчества А. В. Духновича, 1928. — ц. 1 кч 50 гел.
46. Д-ръ Евгеній Недзѣльскій: Изъ чешской лирики. 15 кч.
47. Проф. А. Флоровскій: Замѣтки И. С. Орла о К. Руси. 2 кч.
48. В. А. Францевъ: Десять лѣтъ свободной жизни Чсл. народа. 3 кч.
49. Д-ръ Ст. А. Фенцикъ: Галиція. 3 кч.
50. Д-ръ Н. А. Бескидъ: Попрадовъ (печатается).
51. Проф. Ю. А. Яворскій: Поученіе о снахъ. 1 кч.
52. Проф. Ю. А. Яворскій: Дополненіе къ бібліогр. А. Духновича. 1 кч.
53. Д-ръ Симеонъ А. Сабовъ. 1 кч.
54. Д-ръ А. Л. Петровъ (печатается).
55. Проф. Ф. Ф. Аристовъ: А. В. Духновичъ. 3 кч.
56. Павелъ Федоръ: Очерки карпаторусской литературы. 12 кч.
57. Павелъ Федоръ: Правда побѣждаетъ, пьеса. 5 кч.
58. А. Карабелешъ: Въ лучахъ разсвѣта, стихи (печатается).
59. Д-ръ С. А. Фенцикъ: Дѣятельность О-ва им. А. Духновича въ 1929 г.
60. Юбилейный сборникъ посвященный Е. И. Сабову.

Приимається підписка
на общественно-литературний журналъ

„Карпатскій Свѣтъ“

выходящій въ УЖГОРОДЪ одинъ разъ въ мѣсяцъ,
кромѣ юля и августа,

посвященный культурной и художественной жизни Подкарпатской
Руси, идеямъ — единства русского народа и свободного славянства.

Главный редакторъ:

Архидіаконъ Евм. И. Сабовъ

предсѣдатель
Общества им. А. Духновича.

Отвѣтственный редакторъ:

Стефанъ А. Фенцикъ

докторъ теології и філософії,
секретарь-дѣлопроизводитель О-ва.

Къ УЧАСТЮ ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИГЛАШЕНЫ И ИЗЪЯВИЛИ СВОЕ
СОГЛАСІЕ СОТРУДНИЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ЛИЦА:

Астровъ Н. А., Анталовскій Василій, губернаторъ д-ръ Бескидъ
Антоній, д-ръ Бескидъ Александръ, д-ръ Бескидъ Николай, Бо-
бульскій Антоній, Василенковъ Михайлъ, проф. Вергунъ Д. А.,
Волконскій А. М. (Римъ), депутатъ д-ръ А. Гайнъ, профессоръ С.
Гессенъ, Гендеръ Іоаннъ, проф. Гайдичъ Степанъ, Добошъ Іванъ,
дир. Драгула Николай, проф. Дюлай Іосифъ, д-ръ Жидовскій Іванъ,
Карпинецъ Эммануиль, д-ръ Каминскій Іосифъ, Кизакъ Іоаннъ, Ко-
вачъ Іванъ, Контратовичъ Ириней, Луковичъ Антоній, Ладыжинскій
Іоаннъ, проф. Лаппо И. И., проф. Легра Жюль (Дижонъ), проф. Н.
Могилянскій, Малецъ Григорій (Львовъ), д-ръ Мачикъ Константинъ,
інж. Мигаличъ Гаврілъ, проф. Микита М., сенаторъ д-ръ Б. Нѣ-
мецъ, Немироевичъ-Данченко В. И., д-ръ Недзельскій Е. Л., проф. Па-
нась И. О., д-ръ Паппъ Іванъ, проф. Петровъ А. П., Петровъ Андрей,
Поливка И. А., Поповъ А. В., д-ръ Ф. Скацеликъ, Ставровскій Миха-
йль (Америка), проф. Стратоновъ В. В., проф. Стрипскій Констан-
тинъ, д-ръ Сулинчакъ Василій, акад. Струве П. Б. (Парижъ), Н. К. Сы-
соевъ, Тегзе И. (Америка), профессоръ Францевъ В. А., Флоровскій
В. А., Федоръ П. С., д-ръ Фенцикъ Евгеній, дир. Хромякъ Осипъ,
д-ръ Шкирпанъ Нат., Шпеникъ Вас., проф. Яворскій Ю. А. и друг.

Лица, сочувствующія и преданныя обще-русскимъ культурнымъ начинаніямъ приглашаются присылати научный, литературный и по общественнымъ вопросамъ материалъ. Статьи должны быть напечатаны на пишущей машинкѣ или четко отъ руки. Журналъ будетъ печататься на обще-русскомъ литературионъ языке, но въ видѣ исключенія, прини-
мая во внимание историческая судьбы языка Подкарпатского края, будуть допускаться статьи и рассказы съ сохраненіемъ особенностей языка автора.

Подписная цѣна на одинъ годъ въ предѣлахъ Чехословакской респу-
блики — 60 кч., въ другихъ странахъ Европы — $2\frac{1}{2}$ amer. доляра въ
соответствующей валюте, въ Америкѣ — $3\frac{1}{2}$ америк. доллара.

Цѣна одного номера въ розничной продажѣ — 6 кч.

Всѣ годовые подписчики, внесшие полную подписную плату до 1-го
декабря получать бесплатно 2 книжки изданныя обществомъ въ 1929 г.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЪ:

УЖГОРОДЪ, (Подкарпатская Русь, Чехословакія), улица Берчени, № 1.